

— Фэн Кэ, кто тебе сказал, что он мой новый возлюбленный?

— Разве... это не так? — Фэн Кэ лишился дара речи.

— Новый он или старый — неважно, как и то, можно ли его извлечь. Главное, чтобы он стал послушным. Не волнуйся, он всё равно не проживёт дольше месяца, так что проблемы с инородным телом в организме не возникнет.

Фэн Кэ не стал расспрашивать дальше и принялся готовиться к операции.

Чу Мочэнь сменил позу, и три минуты пролетели незаметно.

— Имплантация завершена. Вот лекарство, возьмите. Если вы не собираетесь выбивать из него признания, советую всё же давать ему этот препарат, иначе...

— Это не твоё дело. Можешь идти.

Фэн Кэ молча удалился.

Цзи Цин пришёл в себя лишь на следующий день.

Воспоминания стремительно возвращались, складываясь в единую картину произошедшего. Однако он чувствовал, что больше не находится в подвале. Сейчас он лежал на тёплой, мягкой кровати!

Неужели Чу Мочэнь внезапно вспомнил его? Вряд ли это произошло так быстро.

Стоило ему попытаться сесть, как резкая боль внизу спины заставила его снова рухнуть на постель. Цзи Цин давно не испытывал подобного, а с такой грубостью — тем более, поэтому тело отозвалось сильным дискомфортом.

Из-за двери донёсся голос Чу Мочэня:

— Малыш, не капризничай. Ты же знаешь, что этот безумец замышляет недоброе. Я уже проучил его. Тебе нужно как следует отдохнуть и поправиться. Как только поправишься, брат Чэнь отвезёт тебя путешествовать по всему миру.

— Но брат Чэнь, в больнице так скучно. Сегодня я почувствовал себя лучше и, договорившись с врачом, сбежал, чтобы найти тебя. Я сейчас у твоей двери.

Сказав это, Цзи Ю сбросил вызов и нажал на дверной звонок.

Он знал: если Чу Мочэнь решил кого-то спрятать, то непременно в этой вилле. Он ни за что не позволит Чу Мочэню вспомнить о Цзи Цине.

Стоило прозвенеть звонку, как Чу Мочэнь вышел встретить гостя.

— Почему опять не слушаешься и сбегаешь?

Цзи Ю бросился в объятия Чу Мочэня.

— Ты каждый день так занят, что я не смею приходить в компанию. Но я так скучал по тебе... Ты сердишься, что я приехал?

— Как я могу сердиться? Просто беспокоюсь о твоём здоровье.

— Если я буду вечно сидеть в больнице, то только сильнее заболею от тоски. Кстати, мой брат здесь?

В этот самый момент Цзи Цин, с трудом поднявшись, распахнул дверь спальни.

Он слышал телефонный разговор Чу Мочэня, но не ожидал, что Цзи Ю уже здесь. Когда их взгляды встретились, в глазах Цзи Ю читалось полное недоверие.

— Брат Чэнь, ты ведь говорил, что наказал его и он заперт в подвале? Почему он в твоей гостевой комнате?

Это было упущением Чу Мочэня. Поскольку Фэн Кэ только что провёл операцию по вживлению устройства для допроса, а вчера он сам едва не довёл Цзи Цина до желудочного кровотечения, Чу Мочэнь, опасаясь за состояние пленника, позволил ему переночевать в гостевой.

Чу Мочэнь усадил Цзи Ю на диван:

— Успокойся, Сяо Ю. Тебе сейчас нельзя волноваться.

— Как я могу не волноваться? Я с детства страдал от его издевательств и жил в подавленном состоянии. Едва встретив тебя, брат Чэнь, я подумал, что наконец-то нашёл защиту! А оказалось, что пока я лежу в больнице, ты держишь его здесь...

Цзи Ю разрыдался.

Цзи Цину стало тошно при виде Цзи Ю. Как же тот искусно играет на амнезии другого человека! Разве хоть что-то из сказанного им было правдой?

— Цзи Ю, за враньё в глаза у нас, кажется, налоги не берут?

— Заткнись! — Чу Мочэнь, видя, как разнервничался Цзи Ю, понимал, что нельзя его провоцировать. Сначала он прикрикнул на Цзи Цина, а затем, придумав план, решил успокоить Цзи Ю благородной ложью. — На самом деле, я оставил его здесь, чтобы он лично извинился перед тобой.

Цзи Ю перестал плакать:

— Что?

— Я хочу сказать, что знал о твоём уходе из больницы. Поэтому я ждал тебя, а его велел поднять наверх, чтобы он принёс тебе свои извинения.

С этими словами Чу Мочэнь встал и потащил Цзи Цина к ним.

— Ты вчера ходил в больницу и расстроил Сяо Ю. Извиняйся!

Цзи Цин остолбенел, не зная, что и ответить.

Он-то думал, что раз Чу Мочэнь позволил ему выйти из подвала, то, возможно, что-то вспомнил. А он требует извинений перед Цзи Ю?

— Я должен извиниться перед ним? А кто извинится передо мной?

Цзи Цин развернулся, вернулся в гостевую и с грохотом захлопнул дверь.

Этот поступок вывел Чу Мочэня из себя. Правду говорят — совершенно непокорный.

Чу Мочэнь резко вскочил:

— Сяо Ю, сиди здесь и не двигайся. Сегодня я заставлю его извиниться перед тобой.

<http://bllate.org/book/20219/2012676>